

Пели от страха

Елена Емельяненко добровольно ушла воевать семнадцатилетней девчонкой и ни о чем не жалеет, хотя о войне вспоминает только со слезами.

Есть у всех ветеранов Великой Отечественной войны одна общая, объединяющая черта - беззаветная преданность Родине и стремление пойти во имя ее на любой подвиг. У них у всех очень похожие судьбы. Особого уважения заслуживают представительницы слабого пола, наравне с мужчинами воевавшие на фронтах и в тылу. В войсках ПВО, поначалу являвшихся чисто мужскими, первые девушки появились в 1942 году. И именно тогда в зенитные батареи стали набирать прибористок, наводчиц, связисток и дальномерщиц. Одна из них поделилась с «ТО» своими воспоминаниями о военной службе.

УШЛИ НА КАБЛУКАХ

Елена Емельяненко родилась в Куйбышеве, здесь и окончила школу. 22 июня 1941 16-летняя Лена возвращалась с двумя закадычными подругами с Волги, от прохожих узнала, что началась война. В тот год девочки пошли работать на завод имени Масленикова, где производили лимонки и снаряды для пушек. Именно с этими снарядами Елене пришлось чуть позже «встретиться» на войне.

«Через семь месяцев после начала войны, я написала заявление в армию, - вспоминает Елена Сергеевна. - И две мои подружки со мной. Пришла я, помню, домой и заявляю с порога: «Мама, я ухожу на фронт». Мама, конечно, в слезы. А я развернулась и ушла. Так мы были тогда воспитаны: комсомольцы и патриоты. Посадили нас в машину и отправили в Чапаевск. Там мы проходили обучение ровно полгода. Помню, я отправлялась на несколько дней домой у офицера, а он мне говорит: «Из десяти выстрелов попадешь в цель десять раз, тогда отпущу. Я ему отвечаю: «Запросто». Он не поверил, пришлось еще раз повторить».

Девчонкам приходилось не только учиться обращаться с оружием. Они должны были уметь определять по звуку мотора тип летящего самолета! Еще - уметь отличить не только немецкий самолет от нашего, но еще знать, кто именно летит: немецкий истребитель «Юнкерс», реактивный самолет «Хенкель» или «Мессершмит».

«Самые страшные - это были «Юнкерсы», - продолжает Елена Сергеевна. - Это пикирующий бомбардировщик, у которого не убирался шасси. Уже в конце нашей учебы прилетел как-то такой «Юнкерс» то ли в разведку, то ли бомбит мост через Сызрань. А мост - это большой стратегический объект, по которому шло все вооружение. Моя подруга первая услышала самолет, подняла тревогу. Мы сделали несколько залпов, чтобы он понял, что лететь дальше бесполезно, что мы его увиде-

ли. Но он полетел дальше. Тогда командир батареи вызвал пилотов, и вражеский самолет был сбит».

Наводчик должен был обладать хорошими физическими данными, способностью к быстрому счету в уме и быстрому выполнению сложных телодвижений, самообладанием, выдержкой и находчивостью. А также уметь долго концентрировать внимание, несмотря на усталость и действие постоянных раздражителей, иметь бы-

килограммов, поэтому нетрудно представить, каково приходилось юным зенитчицам.

«Повезли нас в направлении: Днепропетровск, Днепропетровск, Курская дуга, - продолжает рассказ ветеран. - Мы отстрелялись, уничтожили танки, освободили территорию, чтобы прошла пехота. Потом, помню, шли через Курскую дугу, Первомайск до Кировограда. Только мы зашли в Кировоград, как я увидела картину, которая стоит перед моими глазами до

↑ С подругами-зенитчицами во время войны

струю реакцию на движущийся объект. Именно такой и была Елена Емельяненко.

В 1942 году в часть, где оканчивала учебу Елена, приехал за пополнением командир батареи. Когда он зашел в столовую, где как раз находились девушки, командир, по словам Елены Сергеевны, обомлел! На него смотрели 17-летние, еще не оформившиеся девочки, с бантиками и на каблучках. «Когда он отошел от шока, его первая фраза была: «Что я с ними буду делать? Это же дети!» - смеется Елена Емельяненко. - Уже после войны, спустя много лет, он нам признался, что во многом мы оказались даже сильнее, чем ребята, что он не ошибся в нас». Из Чапаевска Елена Емельяненко уезжала уже в составе 90-го отдельного зенитного артиллерийского дивизиона (ОЗАД).

ЗЕМЛЯ КОЛЫХАЛАСЬ, КАК ЖИВАЯ

Девчат - младших специалистов - в дивизии было много: мотористы, наводчицы, оружейники, прибористы. Елена Емельяненко была наводчицей, именно они во время войны были настоящей грозой вражеской авиации, от их орудийного расчета зависел точный прицел и результат стрельбы по немецким самолетам. Зенитная артиллерия вела в основном заградительный огонь, а это требовало бесперебойной стрельбы с большим расходом снарядов. Каждый снаряд весил шестнадцать

килограммов, поэтому нетрудно представить, каково приходилось юным зенитчицам. Земля там колыхалась, как живая. Немцы рыли рвы, бросали туда мирных жителей и живьем их закапывали. Люди полуживые шевелились в этой земле, а земля ходила ходуном. Еще мы церковь освободили, в которой были люди. Какие они были, когда выходили, и сейчас помню: одна кожа и кости, даже не знаю, как они ходить еще могли. Так страшно вспоминать...»

В Кировограде им пришлось задержаться, потому что наша часть попала в окружение. Все пушки были разбиты, ждали вооружения. Там и поголодать пришлось, потому что ели по ложке фасоли утром, в обед и вечером. Местное население приносило русским войскам семечки. Елена Сергеевна до сих пор не может понять: откуда брались тогда силы сражаться с противником?

«Бывало, немцы начинают обстрел, вступаем мы, зенитчицы, отстреливаемся, даем дорогу пехоте. Пехота почти всегда шла с музыкой. А мы пройдем несколько километров, устраиваем передышку, начинаем петь, плясать. Немцы, наверное, смотрели на нас и думали: «Сумасшедшие!»

Корр.: Девушкам тяжелее приходилось, чем парням?

Елена Емельяненко: Конечно, особенно физически: на каждой из нас автомат, патрон-таш, гранаты, вещмешок. Но никто нас не обижал никогда, наоборот, помогали, офицеры даже своими пайками с нами делились. Мы, девушки, и связь чи-

↑ Елена Емельяненко считает себя счастливой, несмотря ни на что

нили, могли и офицера заменить, когда нужно. Всему нас обучили. В морозы на снегу спать приходилось, наденешь телогрейку, сверху шинель - и на снег. Но ничего, выдержали, никто не жаловался. Однажды попросили мы солдат бочки с водой нам наполнить и принялись стирать свое белье. Развесили сушить, а оно ведь белое. Пришел командир и как стал на нас кричать! Вы что, говорит, делаете? В пятистах метрах немцы, а вы тут белые флаги развесили! Что ж, мы белье сняли и мокрое на себя надели.

Корр.: Любовь случалась на фронте?

Елена Емельяненко: Если честно, то некогда было, как говорится, не до любви... У меня лично не было любовных переживаний, но в нашей части была одна девочка, которая влюбилась в орудийщика из другой батареи. Однажды, когда немцы вывели его пушку из строя, она из другой батареи ползла под обстрелом по-пластунски к нему. Им потом обоим дали по взысканию. А после войны он все-таки ее нашел (девочка из Самары была)! Они поженились, у них пятеро детей. И все дети - музыканты. А парень тот у нас запевалой всегда был.

В части, где воевала Елена Емельяненко, был полный интернационал: командир батареи - татарин, командир огневого взвода - грузин, командир связи - армянин, солдаты - хохлы. Все были как родные, никто никого не обижал. Сейчас, спустя годы, ветерану Елене Емельяненко, воевавшей на Втором Украинском фронте, очень обидно видеть нынешние отношения Украины с Россией. «Ведь как сейчас к нам украинцы относятся ужасно, - вздыхает Елена Сергеевна. - Мы же всю Украину прошли, были в окружении, освобождали их от фашистов. А теперь они памятники русским воинам сносят и Бандеру героем объявили».

ПЫЛЬ, ОГОНЬ И ПЛАЧ...

Победу Елена Сергеевна встретила в Венгрии. Ехала часть в эшелоне, на одной остановке вдруг услышала выстрелы.

«Я выскочила из вагона и спрашиваю командира, где моя позиция? А он отвечает: «Какая позиция? Победа! Понимаешь, все, конец войне!» - на этих словах Елена Сергеевна не смогла сдержать слез и расплакалась.

Как только закончилась война, повернули эшелон на Бухарест, где практически вся часть стала ждать приказа о демобилизации. Однако вдруг погрузили всех опять в вагоны и повернули на Японию. Елена Сергеевна помнит, как рыдала, узнав о том, что их не демобилизуют, а отправляют воевать дальше. Очень уж хотелось домой, к маме, друзьям. Но эшелон проехал несколько суток, как объявили конец советско-японской войне.

Прошло 65 лет, а Елена Сергеевна до сих пор не может смотреть фильмы о войне. И неважно, сняты они в советские времена или уже в наше время. Потому что та боль и кровопролитные битвы не стираются из памяти и уже, наверное, не сотрутся никогда.

«Как начинают стрелять, я сразу плачу и ухожу в другую комнату. Перед глазами всплывает панорама: поле, взрываются снаряды, сестричка с тяжелой сумкой бежит, мечется между ранеными и убитыми, пытаясь помочь. Это очень страшно, если там побывать: там одни огонь, страдания, боль, плач и крики...»

После войны Елена Емельяненко вернулась на завод имени Масленикова, потом вышла замуж, родила сына и дочь. Все время занималась общественной работой и встречалась со своими боевыми товарищами из части, ездила в Подольск, Баку, Тбилиси, Москву, Киев. Четыре года назад была признана «Женщиной года - 2006». Несмотря ни на что, Елена Сергеевна считает себя счастливым человеком и ни о чем не жалеет в своей жизни: «Я достойно прожила свою жизнь и люблю свою страну, как и раньше. Мы сделали все, от нас зависящее, и с честью выполнили задание Родины».